

Глава 7

МИР-СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ

У истоков мир-системного подхода стоял французский историк Ф. Бродель. В его трехтомнике, посвященном генезису капиталистической цивилизации, идет речь о взаимосвязывающей все общества «мир-экономике» или «мир-экономиках» (Средиземноморье, Китай, Индия и др.). Мир-экономики существуют вне политических, религиозных и национальных границ. Они имеют свой центр (со своим «сверхгородом»; в XIII в. им была Венеция, позднее центр переместился сначала в Геную, затем во Фландрию, в Антверпен, после этого в Англию, в Лондон, оттуда в XX столетии за океан в Нью-Йорк), второстепенные, но развитые общества, окраинную периферию. Торговые коммуникации связывают разные регионы и культуры в единое макроэкономическое пространство (Бродель 1986–1992).

Эти идеи были развиты И. Валлерстайном (Wallerstein 1974; 1989; Валлерстайн 2001). Прежде всего, Валлерстайн настаивает на необходимости методологического ревизионизма. Он искренне выступает против сложившегося в Новое время классического деления социальных наук на экономику, социологию, психологию, историю и т. д., а также устоявшихся взглядов на то, что экономика, политика и социокультурная сферы являются самостоятельными подсистемами. Подобное деление запутывает, по его мнению, понимание реальных событий и процессов, а существующие дисциплинарные барьеры ограничивают мышление исследователей. Нужно кардинальным образом переосмыслить сложившееся положение дел (Валлерстайн 1998; 2006).

Валлерстайн по сути дела призывает к междисциплинарному синтезу. И действительно, в мир-системном анализе очень тесно переплетены экономика и антропология, социология и история. Фактически на стыке различных социальных наук произошло формирование новой отрасли знаний. Другое важное нововведение Валлерстайна заключается в смене объекта исследования. Традиционно исследователи, в том числе и историки, избирали предмет своего изучения какую-либо страну. Достаточно посмотреть на тематическую полку любого магазина или библиотеки – «Общественный строй Киевской Руси», «Расцвет и упадок Римской империи» и т. д.

И. Валлерстайн полагает, что такой подход запутывает существо дела, поскольку любое государство или народ существует не изолированно, а в тесной связи с другими странами и культурами. Главной единицей развития Валлерстайн избирает не «национальное государство», а социальную систему. Системы имеют определенную логику функционирования и развития. Они основаны на определенном «способе производства». И. Валлерстайн понимает термин «способ производства» несколько иначе, чем К. Маркс, а именно как особую форму организации трудового процесса, в рамках которой посредством какого-либо разделения труда осуществляется воспроизводство системы в целом. Главным критерием классификации (и одновременно периодизации) способов производства у Валлерстайна выступает способ распределения. В этом он следует идеям выдающегося экономиста К. Поланьи.

Валлерстайн выделяет три способа производства и три типа социальных систем: 1) реципрочно-линейные мини-системы, основанные на отношениях взаимобмена; 2) редистрибутивные мир-империи; 3) мир-экономики, основанные на товарно-денежных отношениях (отметим, что конкретные мир-империи и мир-экономики нередко тождественны системам, которые А. Тойнби называл «цивилизациями»). Это стадияльная составляющая мир-системной теории.

Так называемые **мини-системы** – это небольшие по размерам социальные группы, основой которых является родство и *реципрокация* – обмен по горизонтали. Они основаны, как правило, на присваивающей экономике и традиционных нормах, не имеют развитой системы рангов, нестабильны, зависят от природных и демографических колебаний. **Мир-империи** базируются на изъятии прибавочного продукта посредством дани или ренты-налога и его *редистрибуции* (перераспределении по вертикали). Это большие территориальные государства, иерархически организованные, контролирующие внутреннюю и внешнюю периферию. Мир-империи являлись центрами целых континентальных регионов и источниками военной, политической и культурной экспансии. Отличительный признак мир-империй – административная централизация, доминирование политики над экономикой. В качестве примеров мир-империй выступают Китай, Россия, Османская держава и т. д.

Для историков важно отметить, что из типологии Валлерстайна выпала целая серия важных типов политических систем: вождест-

ва, ранние государства, ранние империи. Перечисленные формы являлись важными ступенями на пути к мир-империям. Без них становится непонятным, как локальные мини-системы охотников и собирателей сменились громадными континентальными империями.

Помимо мир-империй, Валлерстайн, следуя Броделю, отмечает существование мир-экономик. Последние, в отличие от мир-империй, интегрировались посредством экономических связей, которые пронизывали политические границы стран. В мир-экономике ведущее место играет разделение труда и неравнозначный обмен между разными частями. До XIV в. мир-экономики, по мнению Валлерстайна, были неустойчивыми формированиями и нередко поглощались мир-империями или погибали. Примерами мир-экономик могут служить Южная Азия до ее объединения в рамках Делийского султаната и Могольской державы (знаменовавшего превращение этой мир-экономики в мир-империю), Китай до его объединения в эпохи Чуньцю и Чжаньго вплоть до его превращения в III в. в мир-империю при Цинь Шихуанди или Средиземноморье в эпоху средневековья.

Впоследствии идея мир-экономик активно обсуждалась в исторической, особенно археологической литературе. Инициатором дискуссии выступил известный английский археолог Колин Ренфрю (Renfrew, Cherry 1986). Он показал, что отношения в античном мире Средиземноморья не могут быть описаны с помощью дихотомии «центр» – «периферия» и предложил ввести понятие равноуровневых обществ (*peer polities*). Затем эти идеи были распространены и на другие исторические периоды и регионы мира. Было также отмечено большое значение для развития мир-экономик городов-государств (тех же Афин, Карфагена, Малакки, Венеции, Генуи, Антверпена, Ганзейского союза и др.).

Особое внимание И. Валлерстайн уделяет **капиталистической мир-системе**. Она сформировалась в Европе на протяжении так называемого «длинного XVI столетия» (1450–1650 гг.) на основе западноевропейской мир-экономики. Эта мир-экономика оказалась уникальной в том, что ей удалось избежать трансформации в мир-империю. Избежав поглощения континентальной империей Габсбургов, она испытала качественную трансформацию и постепенно распространилась по всему свету, превратившись в гегемона мирового развития (капиталистическую мир-систему) и подчинив все другие социальные системы. Эти идеи впервые были сформулиро-

ваны в 1974 г. в первом томе наиболее важной книги И. Валлерстайна *Современная мир-система* (Wallerstein 1974). Во втором и третьем томах Валлерстайн довел описание капиталистической мир-системы до середины XIX в. (*Idem* 1974–1989).

Капиталистическая мир-система характеризуется непрерывным накоплением капитала. Она состоит из трех частей, которые в определенном смысле являются «идеальными типами»: 1) «ядра» (применительно к современной мир-системе это наиболее высоко развитые страны Запада с развитым индустриальным/постиндустриальным производством и сильным государством); 2) «периферии» – страны и районы, специализирующиеся на добыче ресурсов, имеющие крестьянскую экономику и слабое государство (страны третьего мира); 3) «полупериферии» (страны модернизации «второй волны»; в XX в. страны социализма, в настоящее время страны БРИК и т. п.). По мнению Валлерстайна, капиталистическая мир-система основана на неэквивалентном осевом разделении труда и эксплуатации между ядром и периферией. Страны ядра заставляют периферию поставлять сырье по заниженным ценам, что способствует процветанию центра и обнищанию периферии.

Полупериферия (ее Валлерстайн сравнивает со «средним классом») подвижна, она выполняет амортизационные функции и нередко является источником различных инновационных изменений. Это один из наиболее интересных компонентов теории мир-систем. По мнению К. Чейз-Данна и Т. Холла, в доиндустриальный период важные стабилизирующие функции полупериферии могли выполнять торговые города-государства древности и средних веков (города Финикии, Карфаген, Венеция, и др.), милитаристические государства-«спутники», возникавшие рядом с высокоразвитым центром региона (Аккад рядом с шумерским центром в Месопотамии, Спарта и Македония рядом с афинским центром, Австразия и Нейстрия у франков), которые не подвергались прямой эксплуатации центра, а также империи кочевников. Последние являлись ксенократическими «двойниками» аграрных цивилизаций, так как зависели от поступающей оттуда продукции. Динамичная «биполярная» структура политических связей между земледельческими цивилизациями и окружавшими их кочевниками (варвары и Рим, скифы и государства Причерноморья, номады Центральной Азии и Китай и т. д.) циклически повторялась в истории доиндустриального мира много раз (Chase-Dunn, Hall 1997; Холл 2004; Крадин, Скрынникова 2006 и др.).

Важное место в концепции капиталистической мир-системы занимает модель циклических ритмов и вековых трендов. Именно они являются первопричиной кризисов, в том числе и последнего, приходящегося на наши дни. Валлерстайн использует идею кондратьевского долгосрочного цикла (с периодом в 40–60 лет), который состоит из двух фаз: А-фаза (подъем) и В-фаза (спад) (подробнее о кондратьевских циклах/волнах см., например: Коротаев, Цирель 2010; Коротаев, Халтурина, Божевольнов 2010: 188–227)¹.

Дж. Арриги выделил четыре цикла «длинных столетий» с четырьмя центрами накопления: генуэзский (1340–1630), голландский (1630–1780), британский (1780–1930), американский (с 1930) (Arrighi 1994).

В капиталистической мир-системе обязательно присутствуют страны-гегемоны, а также меняется наполнение «ядра» и «полупериферии». Таких гегемонов было всего три. Сначала им на короткий срок стала Голландия (1620–1672). В этот период формируется «ядро», в которое, кроме государства-гегемона, вошли Англия и Северная Франция. Роль полупериферии играли страны Средиземноморья. Большинство стран мира находятся вне пределов мир-системы. Затем центр постепенно перемещается в Англию. Пик ее владычества приходится на XIX в. В это столетие фиксируется быстрый рост северных штатов США, Пруссии, Швеции. К концу XIX в. складывается устойчивая конфигурация ядра, в которое входят Великобритания, США, Франция и Германия. В полупериферию входят страны Южной и Восточной Европы, Россия, Турция, Япония, некоторые страны Южной Америки (Чили, Мексика, Бразилия и др.). Периферией в это время являлись европейские колонии и полуколонии в Азии и Африки, большинство стран Латинской Америки. В период между двумя мировыми войнами статус гегемона переходит к США. Пик господства Америки пришелся на 1945–1968 гг.

Придерживаясь сравнительно «левых» взглядов, Валлерстайн достаточно большое значение придает потрясениям рубежа 1960 – 1970-х гг. в западном мире и, возможно, несколько преувеличивает кризисное положение современной Америки. Однако нельзя с ним не согласиться, что главной предпосылкой достижения гегемонии является не бряцание оружием (хотя «дубинки являются главными козырями»), а достижение государством-гегемоном технологиче-

¹ Николай Дмитриевич Кондратьев (1892–1938) – выдающийся российский экономист, основоположник теории длинных экономических циклов.

ского, финансового и торгового превосходства. Решающая фаза борьбы за гегемонию между конкурентами (трансформация рыночных приоритетов в структурно закрепленные позиции) обычно приводит к решающему столкновению, которое Валлерстайн образно называет тридцатилетней войной (нам более импонирует аналогия со «звездными войнами»). Это не столько отдельная генеральная кампания, сколько серия конфликтов, которые в конечном счете заканчивались разгромом одной из сторон.

Валлерстайн выделяет две важные особенности этих войн. Всегда побеждает тот, кто имеет морское/авиационное преимущество – голландское и английское преимущество на море, англо-американское преимущество на море и в воздухе (возможно, здесь стоило бы также вспомнить модель «окраинного преимущества» Р. Коллинза; см. об этом в следующей главе настоящего издания). Всегда динамичная, саморазвивающаяся капиталистическая мир-экономика побеждала тех, кто стремился преобразовать ее в мир-империю. В первой тридцатилетней войне (1618–1648) голландские интересы взяли верх над мир-империей Габсбургов. В наполеоновских войнах (1792–1815) англичане победили французов. В тридцатилетних англо-германских войнах (1914–1945) фактическим победителем второго и третьего рейха вышли США (следовало бы добавить, что за счет жизней русских солдат). Завершение тридцатилетней войны всякий раз приводило к кардинальному переустройству мира – Вестфальскому миру 1648 г., Венскому конгрессу 1815 г., Ялтинским соглашениям и созданию ООН после 1945 г.

Подобный тезис придает мир-системному подходу большой динамизм, а также показывает, почему на политической арене могут меняться актеры, как одни игроки могут пробиться из низшей лиги в «ядро» (то есть «золотой миллиард»), а другие – скатиться на геополитическое дно. Данный аспект представляет собой как раз пространственную, «локально-цивилизационную» составляющую мир-системного анализа.

Один из ключевых вопросов мир-системной теории заключается в том, сколько мир-систем существовало на протяжении человеческой истории. Согласно Валлерстайну, подлинной мир-системой является только мир-система капитализма в течение последних нескольких сотен лет. Однако не все принимают его точку зрения. В 1989 г. Ж. Абу-Луход выпустила книгу «До европейской гегемонии» (Abu-Lughod 1989), в которой завоевания монголов расцени-

ваются как важнейший фактор создания первой по-настоящему глобальной мир-системы XIII в., что впоследствии дало возможность сравнить по значимости эти процессы с «большим взрывом» в истории Вселенной (Adshed 1993: 53). Эта система состояла из пяти независимых «ядер»: 1) Западной Европы; 2) арабского мира; 3) зоны Индийского океана; 4) Китая и 5) Великой степи, объединенной монголами в единое макроэкономическое пространство. Это способствовало установлению стабильных торговых контактов между Европой и Китаем. Значимость этой работы заключается в том, что Абу-Луход первой обосновала единство афроевразийской мир-системы до эпохи гегемонии капитализма (Abu-Lughod 1989). Она также попыталась выделить характерные черты досовременной мир-системы, отличающие ее от капиталистической мир-системы (*Idem* 1990; Абу-Луход 2001). Впоследствии исторический аспект был значительно усилен в работах А. Г. Франка, К. Чейз-Данна и Т. Холла.

Другая влиятельная фигура в рамках мир-системного подхода – Андре Гундер Франк (1929–2005). Он внес большой вклад в критику европоцентризма. С его точки зрения, подход Валлерстайна также страдает этим пороком. По Валлерстайну именно Запад создал капитализм как систему и распространил ее на весь мир. Между тем рыночная экономика возникла и существовала еще до появления современной западной цивилизации. Даже главные триггеры капитализма – порох, компас и печатный станок – были изобретены в Китае гораздо раньше. В многочисленных публикациях Франк убедительно показал, что различные регионы были связаны друг с другом тесными экономическими связями задолго до «длинного XVI века». Он полагает, что мировая система («Мир-Система») всего одна, и возраст ее насчитывает не 500, а 5000 лет. Именно поэтому он использует данный термин в единственном числе и только с большой буквы. Изначально она зародилась на Ближнем Востоке и затем расширялась. По мере расширения менялся ее центр (Gills, Frank, 1992; Frank, Gills 1994; Уилкинсон 2001 и др.). Некоторые исследователи еще больше удревняют возникновение Мир-Системы, датируя его X–VIII тыс. до н. э. и связывая с Неолитической революцией в Западной Азии, где, по их мнению, и находился древнейший центр Мир-Системы (см., например: Коротаев, Малков, Халтурина 2007; Гринин, Коротаев 2009).

Франк берет за точку отсчета момент возникновения первичных цивилизаций. Он уделяет большое внимание выявлению связей между периодами роста – упадка мировых систем и экономическими циклами. Для доиндустриальной эпохи были характерны, по мнению Франка, более длинные колебательные волны, чем 50–60-летние циклы Кондратьева – от 200 до 500 лет (отметим, впрочем, что большинство других исследователей настаивает на неизменности характерного периода кондратьевских циклов в доиндустриальную и индустриальную эпоху, см., например: Goldstein 1988; Modelski, Thompson 1996). Франк и Джиллс берут за начальную точку бронзовый век и начинают отсчет с 3000 г. до н. э. С момента появления цивилизаций они выделяют четыре больших цикла: доклассический (1700–100/50 гг. до н. э.), классический (100/50 гг. до н. э. – 200–500 г. н. э.), средневековый (200–500 – 1450/1500) и современный (с XVI в.). Внутри каждого из циклов выделены фазы подъема (А) и спада (В). Так, например, в рамках средневекового цикла выделены два самостоятельных субцикла: А-фаза (500–750/800) – расцвет Византии, арабского мира, Китая (Суй и Тан), Тюркского каганата; В-фаза (750/800–1000/1050) – упадок Каролингов, Аббасидов, Тан, гибель уйгурского каганата; А-фаза (1000/1050 – 1250/1300) – завоевания монголов и создание досовременной мир-системы по Абу-Луход; В-фаза (1250/1300–1450/1500) – упадок Афроевразии, связанный с пандемиями (Gills, Frank 1992; Frank, Gills 1994).

В последние годы большие дискуссии вызвала книга Дж. Арриги (1937–2009) «Адам Смит в Пекине». В этой работе было убедительно показано, что Китай имел гораздо большую роль в мировой экономике, нежели это было показано Валлерстайном. Только после периода опиумных войн случился провал, который отбросил Китай назад. Поскольку история пишется победителями, постепенно сложился стереотип, что Европа была всегда впереди. В настоящее время все постепенно возвращается к своему первоначальному состоянию. Сходная точка зрения была ранее изложена А. Г. Франком (Frank 1998).

Таким образом, в настоящее время среди теоретиков мир-системного анализа не существует единства. И. Валлерстайн и его сторонники сфокусировали свои интересы вокруг капиталистической мир-системы и современности. Они твердо придерживаются

мнения, что мир как единая система возник только начиная с XVI столетия. Другая группа исследователей полагает, что единая Мир-Система, которая охватывала уже почти с самого начала более половины населения Земного шара и из которой во II тыс. н. э. выросла современная глобальная мировая система, сложилась гораздо раньше – как минимум 5000 (но, возможно, и 12000) лет назад. Среди приверженцев этого мнения существует два разных подхода – моноцентрический и полицентрический. Сторонники моноцентризма (наиболее влиятельные фигуры А. Г. Франк и Д. Уилкинсон, о последнем см. также главу 5 настоящего издания) исходят из того, что Мир-Система возникла единожды и потом распространялась по миру. Представители полицентризма (К. Чейз-Данн, Т. Холл) полагают, что мир-системный подход применим не только к глобальным процессам планетарного масштаба. Он может быть использован по отношению к любой локальной группе, которая представляет собой и систему, и отдельный открытый маленький мир.

Именно К. Чейз-Данном и Т. Холлом была сформулирована одна из наиболее обоснованных на настоящий момент концепций исторического развития мир-систем. Они предлагают заменить марксово понятие «способ производства» более точным термином «способ накопления». Способов накопления, по их мнению, существует три: 1) основанный на родственных связях (по сути дела речь идет о реципрокном обществе); 2) даннический и 3) рыночный. В соответствии с данными способами производства они выделяют три типа мир-систем с подвариантами:

1) основанные на родстве (бесклассовые и безгосударственные мир-системы охотников, собирателей и рыболовов; классовые, но безгосударственные мир-системы вождеств);

2) даннические (первичные государства, первичные империи, мир-системы со многими центрами [например, Месопотамия или Мезоамерика], коммерциализированные даннические мир-системы [например, средневековая Афроевразия]);

3) капиталистические (с центром в Европе с XVII в. и современная глобальная) мир-системы (Chase-Dunn, Hall 1997; Hall 2000; Чейз-Данн, Холл 2001; Холл 2004 и др.).

Согласно Валлерстайну, о складывании мир-системы можно говорить, когда в ее рамках начинается масштабный обмен массовыми товарами. Однако в целой серии исследований археологов и антропологов было показано, что для доиндустриальных обществ

обмен престижными товарами играл более значимую роль и параллельно являлся важным фактором усиления политической власти. Впоследствии данные идеи были развиты К. Чейз-Данном и Т. Холлом. По их мнению, мир-системная методология применима к системам любого порядка – от глобальной системы современности до мини-систем охотников-собирателей. Мир-системные связи складываются из четырех сетей: сетей циркуляции массовых товаров (*bulk good networks – BGN*), сетей циркуляции престижных товаров (*prestige good networks – PGN*), сетей военно-политических контактов (*political-military networks – PMN*), информационных сетей (*information networks – IN*). Самыми широкими являются сети распространения информации и престижных товаров (Chase-Dunn, Hall 1997: 41–56; Чейз-Данн, Холл 2001: 440–443 и др.). Какое место занимает каждая из сетей в динамике мир-систем, является сейчас одним наиболее актуальных вопросов. Исследования последних лет (Коротаев, Малков, Халтурина 2007; Гринин, Коротаев 2009) показывают, что значимость обмена большегрузными товарами была Валлерстайном несколько преувеличена. На самом деле еще во времена далекой древности существовали контакты между различными цивилизациями и континентами. Таким путем распространялись технологические новации (земледелие, металлургия, колесницы, оружие), идеологические системы, престижные товары и т. д. С этой точки зрения, можно говорить о формировании единого мир-системного пространства не в индустриальную эпоху, а на несколько тысячелетий раньше (см., например: Коротаев 2008).

Важным достижением мир-системного подхода стало открытие «пульсирующего» характера мир-системных процессов. Еще в 1920–1930-е гг. Ф. Теггартом была зафиксирована синхронность ритмов роста – упадка Римской империи и Ханьского Китая. Уже тогда стало понятно, что это не случайное совпадение. В последние несколько десятилетий были проведены исследования, подтвердившие наличие циклов, которые одновременно происходили в разных частях Афро-Евразии (см., например: Таагарега 1978, 1979). Особенно много было сделано группой К. Чейз-Данна (см., например: Chase-Dunn, Hall 1997; Chase-Dunn *et al.* 2011).

Существует несколько различных вариантов описания природы этих циклов, однако в настоящее время наиболее адекватно описывает специфику этих процессов структурно-демографическая модель Голдстоуна – Нефедова – Турчина. Данная модель включает

такие значимые переменные, как объем аграрных ресурсов, численность производителей, численность элиты, количество изымаемых с производителей налогов. Рост населения приводит к увеличению нагрузки на ресурсы и росту цен. Параллельно с этим осуществляется увеличение численности элиты государственного аппарата (согласно первому закону Паркинсона – для конфуцианского Китая это особенно актуально). Производители не способны платить чрезмерные налоги, что приводит династию к кризису и краху (Goldstone 1991; Turchin 2003; Неведов 2008; Turchin, Nefedov 2009; Коротаев, Халтурина, Божевольнов 2010 и др.; подробнее см. в главе 10 настоящего издания).

Наиболее значимую роль в процессах синхронной пульсации разных частей мира играли сети обмена информацией. Это хорошо видно на примере того, как быстро распространялись в мире такие важнейшие открытия, как колесницы, черная металлургия, всадничество, мировые религии, военные технологии и т. д. Очевидно, что тот, кто первым изобретает или овладевает важными технологиями и стратегиями, получает геополитическое преимущество. Вследствие этого необходимо коренным образом пересмотреть понятие «ядра» мир-системы и центр-периферийных связей. Валлерстайн связывал эти отношения главным образом с хищнической эксплуатацией странами капитализма колоний, что, как удачно показал Э. Вулф (Wolf 1982), было большим преувеличением. С нашей точки зрения, более правильным было бы в качестве мир-системного ядра рассматривать ту зону мир-системы, которая выступает в качестве генератора и донора наиболее важных инноваций (подробнее см., например: Коротаев, Малков, Халтурина 2007). Нередко тот, кто создает технологические и военные инновации, получает определенное преимущество для экономического и геополитического роста.

С данной точки зрения, многие исторические события могут интерпретироваться по-иному. Так, например, если в классических работах по философии истории кочевникам отводилась роль уничтожителей цивилизаций (в лучшем случае «санитаров истории»), то в контексте мир-системной теории длительный период времени именно они являлись трансляторами информации между оседлыми цивилизациями. Одомашнивание лошади, распространение колесного транспорта способствовало ускорению темпов распространения информации и товаров престижного потребления. Несмотря на

то, что сами номады изменились не очень сильно с течением времени, они способствовали развитию торговых контактов, распространению религий и географических знаний, развитию информационных сетей и технологических обменов между различными цивилизациями. Кочевники также сыграли важную роль в геополитической динамике подъемов и упадков цивилизаций старого света (Крадин, Скрынникова 2006).

В целом без преувеличения можно сказать, что в настоящее время мир-системный подход является наиболее перспективной методологией для описания крупномасштабных исторических процессов. Более того, данная парадигма имеет все перспективы использовать строгий аппарат точных наук для построения математических моделей систем разного уровня – от мини-систем до глобальной Мир-Системы (см., например: Коротаев, Малков, Халтурина 2008).

И. Валлерстайн не ограничивается описанием того, как возникла и эволюционировала капиталистическая мир-система. В его работах, как и в исследованиях других представителей мир-системного подхода, большое место занимает футурологический аспект. По мнению И. Валлерстайна, в настоящее время завершается кондратьевская Б-фаза (1973–2000 гг.) упадка (кстати, до недавнего времени далеко не все разделяли его мнение о том, что Запад находится в фазе кризиса). За ней должен последовать очередной подъем (2000–2025/2030). Отметим, впрочем, что целый ряд исследователей наоборот считает, что в настоящее время наблюдается переход от восходящей к нисходящей фазе пятого кондратьевского цикла, начало которого отмечено мировым финансово-экономическим кризисом 2008–2009 гг. (см., например: Акаев 2010; Акаев, Садовничий 2010; Коротаев, Халтурина, Божевольнов 2010: 188–227; Коротаев, Цирель 2010).

Постепенно приоритет в лидерстве, по мнению Валлерстайна, должен перейти от США к Японии, которая также является морской державой. Япония должна превратить Америку в «младшего брата», как это было ранее с Великобританией, ставшей «падчерицей» Америки. Рано или поздно американо-японский дуумвират может схлестнуться в новом «тридцатилетнем» противостоянии с континентальным Евросоюзом. Роль победителя Валлерстайн отдает Японии. Остальные регионы будут примыкать к тому или другому альянсам (Wallerstein 2000: 439). Интересно, что этот не впол-

не правдоподобный сценарий прямо противоположен картине «столкновения цивилизаций» другого Нострадамуса глобальной истории – С. Хантингтона, у которого христианский мир противопоставит исламско-азиатскому альянсу (Huntington 1996; Хантингтон 1997; см. также главу 5 настоящего издания).

И. Валлерстайн рисует ядру капиталистической мир-системы мрачные перспективы. Усиление различий в уровне жизни между периферией и ядром ведет к увеличению мигрантов с «Юга». При этом И. Валлерстайн совершенно недостаточно внимания уделяет наметившейся в последние годы тенденции к сокращению разрыва в доходах на душу населения между центром и периферией Мир-Системы, тому обстоятельству, что темпы экономического роста в большинстве стран мир-системной периферии, где проживает абсолютное большинство ее населения, значительно превышают темпы экономического роста в почти всех странах мир-системного ядра (Коротаев, Халтурина 2009; Коротаев и др. 2010: 60–83). Валлерстайн полагает (на наш взгляд, без каких-либо действительно серьезных на то оснований), что к 2025 г. численность «южан» может составить от трети до четверти населения США, ЕС и Японии. Это приведет (в реальности, по Валлерстайну, уже привело) к потрясениям внутри самой системы. Данные события будут происходить на фоне ухудшающейся глобальной экологической обстановки и сокращения ресурсов, а также в условиях исчерпываемости территориального роста мир-системы за счет включения новых периферийных зон. Это должно привести к замедлению роста прибыли и уменьшению перераспределения доходов. Результатом, по мнению Валлерстайна, явится сокращение среднего класса, рост инфляции, сокращение социальных программ и фактически демонтаж «государства всеобщего благоденствия». Все это, продолжает Валлерстайн, может привести к закату либерализма (который реально был только «для своих» и существовал за счет эксплуатации периферии), к росту протестных настроений, ослаблению роли государства в обществе, межэтническим и межнациональным конфликтам, гражданским войнам. Современная система международной безопасности (ООН) будет ухудшаться. Нельзя исключать опасность массовых пандемий (СПИД, по мнению И. Валерстайна, является только «первым звонком»).

Каковы перспективы Западной цивилизации в новом мировом порядке? Валлерстайн видит три вероятных сценария, которые мо-

гут случиться в период после 2050 г.: 1) создание *неофеодализма* на основе формирования локальных и региональных иерархий, которые могут оказаться вполне совместимыми с миром современных технологий; 2) формирование *демократического фашизма* из двух каст («золотой миллиард» и работающая на него периферия); 3) переход к децентрализованному высокоэгалитарному мировому сообществу. Эта модель представляется наиболее утопичной. Однако выбор зависит от решения самих людей (Wallerstein 2000).

Рекомендуемая литература

- Арриги Дж. 2009.** *Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век?* М.: Институт общественного проектирования.
- Валлерстайн И. 2001.** *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире.* СПб.: Университетская книга.
- Валлерстайн И. 2006.** *Миро-системный анализ: Введение.* М. *Время мира.* Вып. 1–2. Новосибирск, 1998, 2001.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2009.** *Социальная макроэволюция. Генезис и трансформации Мир-Системы.* М.: ЛКИ/URSS.
- Гринин Л. Е., Коротаев А. В. 2012.** *Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы: Исследование кондратьевских, жюгляровских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек.* М.: ЛИБРОКОМ.
- Chase-Dunn Ch., Hall T. 1997.** *Rise and Demise: Comparing World-Systems.* Boulder.